

Белорусские народные сказки

Волшебная дудка

Давно ль это было или недавно, так ли было или не так - теперь никто уж о том не знает. Ну, так расскажем вам то, что деды своим внукам рассказывали, а внуки - своим внукам. Когда-то жили люди в одной стране в мире и согласии. Земли много, всюду просторно - один другому не мешали, а случится с кем беда - друг другу помогали, беду одолевали.

Да вот повадился летать откуда-то в те края страшный-престрашный змей. Начал он летать, людское добро забирать, к себе в змеёво логово таскать.

Наташил добра - и девать некуда! Задумал он тогда хоромы себе строить. А сам работать не умеет да ленится. Не привык змей работать. Начал людей он ловить, в свое, змеёво, логово носить.

Наловит людей и заставляет их строить хоромы, глубокими рвами их окапывать, высокими насыпями обсыпать, густой оградой окружать. А своим слугам - тиунам и гайдукам велит людей не жалеть, бить и наказывать их.

Работают люди на змея, день и ночь трудятся, горюют, свою горькую долю проклинаят, прежде времени умирают.

А змей хватает все новых людей. Понастроил себе людским трудом столько хором, что не счесть, проложил между ними дороги, нагородил оград да частоколов.

Пухнут люди с голоду, мрут как мухи. И чем дальше, тем хуже: нету от змея спасения.

Но вот состарился змей, ослаб и лежит, еле дышит, не может уже хватать людей и таскать их добро. Тем временем змеёвы слуги - тиуны и гайдуки сами панами заделались и начали из змеёвых хором распозтаться, за людьми гоняться. И стало людям еще горше от панов, чем от того змея. Нигде от них не укроешься: все царство заполонили.

А чтоб не быть на людей похожими, повыдумали себе паны разные новые имена да прозвища. Кто Волком назвался, кто Медведем или другим зверем, кто Коршуном, Вороной, а кто деревом каким-нибудь. Простых же людей они теперь иначе как "быдлом" не называли.

Служат люди змею, служат панам, последнее отдают, а сами в голоде да холоде за работою света не видят.

Вот так и живут. Одни умирают, другие рождаются, а облегчения нет никакого. И никто не знает, что делать, чтоб житье изменить.

И вот родился в том краю мальчик. Был он такой уж слабенький - как сызмальства занедужил, так и поправиться никак не может. Такой вышел хилый, что даже паны его не трогают, на панщину не гонят: никому он ненужный.

Подрос он, вошел в годы, а все с детьми играет, как маленький. И прозвали его люди Иванкой-Простачком.

Сидит Иванка-Простачок зимой на печи, игрушки из лучинок складывает, а летом песок на завалинке пересыпает.

Зашли однажды в ту деревню, где жил Иванка-Простачок, трое старцев, калик перехожих. Куда они не зайдут - везде пусто, ни живой души: всех паны на работу погнали.

Увидели старцы на завалинке Иванку и зашли к нему во двор отдохнуть.

Сели они, передохнули, трубки табаком набили. Пошарили в карманах - нету ни у кого кресала, чтоб огонь выкресать. Просят старцы у Иванки огня. Пошел Иванка в хату, набрал с загнетки угольков и вынес старцам.

Закурили старцы трубки, поблагодарили Иванку и спрашивают, что он дома делает.

- Песок на завалинке пересыпаю, - отвечает Иванка. - А что ни делай - все на панов идет.

Послушали калики перехожие Иванку, головами покачали, потом взяли лиры и громко заиграли.

В первый раз заиграли - большой ум Иванке дали.

Во второй раз заиграли - дар к слову и музыке дали.

В третий раз заиграли - на панов гнев в сердце нагнали.

Ушли старцы, и чует Иванка, как стало светло у него в голове, как гнев на панов закипел в сердце... Стал он за дело приниматься, в дорогу собираться.

Сделал себе дудку-веселушку да так заиграл, что не только люди, а звери и птицы заслушались.

Начал Иванка по людям ходить, на волшебной дудке играть, правду про змея и слуг его сказывать.

Стали у людей глаза открываться. Увидели они, что великая неправда на свете живет: одни пануют, другие горюют, одни богатству счету не знают, а другие с голоду помирают.

И куда ни придет Иванка - люди там ума от него набираются, за косы и топоры хватаются.

Думают паны, гадают, как бы Иванку со свету сжить. Начали они войско собирать, Иванку искать.

Слышат голос на востоке - шась туда. Сабли звенят, пики, как лес, торчат, пушки, как гром, гремят, а Иванки нигде не видать...

Остановятся паны с войском, стоят, слушают. Вдруг слышат голос на западе - Иванкина дудка играет, людей научает, на великий бой подымает. Только щекот идет-гуляет от села к селу, от края до края.

Кинутся паны на запад. Кони вихрем летят, сабли звенят, пушки стреляют, а где Иванка - не знают.

И с той поры нету ни днем ни ночью змеевым слугам покоя. Только дудку слышат, аж мороз по коже пробегает: ждут беды, как вол долбни.

А дудка посвистывает, дудка играет, щекот далеко по свету гуляет, людей собирает. Его ни поймать, ни пушками расстрелять. Всюду дорогу он пробивает, никаких преград не знает.

Играет дудка, играет, панов тревожит, а придет пора - их всех уничтожит.